

## Глава 17. Культивация в Забвении Печалей

Увидев Гэюнь Ияня, Хосяо исполнил давнее желание и наконец смог со спокойной душой наслаждаться игрой.

Хосяо не питал интереса к охоте на монстров, бесконечным схваткам, погоне за уровнями или борьбе за власть. Он по природе своей не был амбициозен, а жизненный успех в реальности позволял ему философски относиться к победам и поражениям в виртуальном мире. Поэтому он с готовностью принял предложение Гэюнь Ияня: задержаться на какое-то время в Деревне Забвения Печалей.

Как и говорил Баоцзи, раскинувшаяся у подножия снежных гор Деревня Забвения Печалей была пристанищем практиков — почти каждый её житель шел по пути самосовершенствования.

Под этим «самосовершенствованием», или культивацией, подразумевалось изучение Дао ради постижения своего «истинного я» и отсечения всего ложного. В реальности классическими примерами таких практиков были даосские монахи.

Основные методы здесь делились на внешнюю и внутреннюю алхимию. Древние императоры в поисках бессмертия создавали эликсиры — это была внешняя алхимия. Сейчас же это искусство пришло в упадок, и большинство практиков сосредоточились на внутренней алхимии, то есть на совершенствовании «духа» и «энергии».

Чжоу Юй принадлежал к вершине социальной пирамиды и знал о вещах, недоступных простым смертным, однако и он никогда не встречал настоящих бессмертных, способных летать по небу или мгновенно перемещаться. Впрочем, Гэюнь Иянь утверждал, что в реальности практики существуют, просто их возможности не столь преувеличены, как в романах. По крайней мере, во всех надежных записях, которые ему удавалось найти, говорилось, что за последние несколько столетий никто не достигал легендарного состояния «сокрушения пустоты». К тому же современный темп жизни стал слишком стремительным, люди — корыстными, а экология — скверной, так что найти человека с выдающимися способностями стало крайне сложно. Не говоря уже о том, что немногие из одаренных соглашались на такую жизнь. Ведь путь самосовершенствования вовсе не так увлекателен, как пишут в книгах; напротив, он скучен, однообразен и порой не дает никаких плодов даже после целой жизни трудов. Поэтому сила практиков неуклонно угасала от поколения к поколению.

Гэюнь Иянь также признался, что не верит в возможность вознесения или превращения в небожителя. Изучив доступные материалы, он пришел к выводу: силы, проявляемые при культивации — это лишь часть скрытого потенциала человеческого организма, который просто удастся разблокировать особыми методами.

Так или иначе, по совету Гэюнь Ияня Хосяо остался в деревне. Видя, что тому особо нечем заняться, Гэюнь Иянь предложил ему найти наставника среди местных старейшин и приступить к практике.

Медитация оказалась тяжелым испытанием для терпения. И сейчас Хосяо проверял себя на прочность.

Благодаря тому, что с детства он занимался боевыми искусствами, гибкость его тела была на высоте, иначе попытка просто скрестить ноги в позе лотоса уже обернулась бы мучением. Однако, несмотря на физическую подготовку, Хосяо никак не мог ощутить энергию ци.

В игре культивация, разумеется, не требовала от игрока врожденной гениальности или глубокого озарения, но она и не была навыком, который можно выучить автоматически, просто прочитав книгу. Для начала требовалось войти в состояние «медитации». Получится — и ты сможешь осваивать техники; не получится — даже если тебе посчастливится стать учеником великого мастера, прогресса не будет.

Хосяо просидел всё утро. Ноги затекли, но в практике не было ни малейшего продвижения. Это продолжалось уже три дня, и он начал чувствовать досаду.

Чжоу Юй всегда считался блестящим молодым человеком. Академические дисциплины, верховая езда, единоборства, искусство и этикет — он с легкостью добивался успехов во всём, за что брался. Даже когда в девятнадцать лет его отец погиб в результате несчастного случая, Чжоу Юй лишь оплакивал утрату близкого человека, не столкнувшись с классической борьбой за наследство. Он был единственным законным преемником, оспаривать его права было некому, а верные подчиненные и советники беспрекословно признали его авторитет.

Умный, здоровый, красивый и знатный — жизнь Хосяо с самого детства текла гладко. Учитывая его спокойный и скромный характер, в его памяти сложно было отыскать хотя бы одно серьезное поражение.

Тот факт, что в таких условиях он вырос выдержанным, великодушным и лишенным высокомерия человеком, сам по себе был удивителен.

Но сейчас Хосяо столкнулся со своей первой по-настоящему трудной задачей.

Медитация казалась слишком призрачной, а ощущение энергии — и вовсе невыносимым.

Хосяо открыл глаза, расслабился и тяжело вздохнул. Его не столько заботил статус скрытого класса, за которым охотились почти все игроки китайского региона, сколько само предложение Гэюнь Ияня. Когда тот просил его об этом, он смотрел на Хосяо своими темно-синими глазами, в которых порой вспыхивали чарующие искры. На лице Гэюнь Ияня всегда играла вежливая улыбка, но Хосяо казалось, что он видит за ней искреннее ожидание. Он просто не мог подвести этого человека.

«Неужели у меня нет таланта?» — угрюмо подумал он.

«Не может быть. Инструктор по рукопашному бою всегда хвалил мою психологическую устойчивость и физические данные».

Хосяо привык верить в себя. Он всегда считал, что при должном усердии для него нет ничего невозможного. Однако теперь его уверенность пошатнулась.

Гэюнь Иянь объяснял, что медитация — это состояние, когда ты ни о чем не думаешь. Нужно просто очистить разум от суетных мыслей, что-то вроде осознанного «впадения в ступор».

На словах это звучало просто, но на деле оказалось почти невыполнимым. Если бы очистить разум было так легко, в мире не существовало бы понятия «одержимости внутренними демонами».

Пока Хосяо размышлял над этим, система выдала уведомление о критическом состоянии организма. Почувствовав нарастающее раздражение, он решил выйти из игры.

«Неблагоприятное состояние» означало, что игроку пора в туалет. Пользователи виртуальных шлемов могли переходить в «режим ожидания» — забрало шлема становилось полупрозрачным, позволяя дойти до уборной, не снимая устройства (хотя со стороны это выглядело довольно нелепо). Владельцам же игровых капсул приходилось прерывать сессию. Устанавливать биотуалет прямо в капсуле было бы слишком неприятно, однако система жизнеобеспечения помогала регулировать физиологические циклы. Как правило, здоровый человек, не имевший «излишков» перед входом, мог проводить в капсуле более пяти часов. Этого времени было достаточно, чтобы пища переварилась и наступило чувство голода — в этот момент пора было не только в туалет, но и к столу.

Выйдя из игры и решив насущные вопросы, Чжоу Юй взглянул на часы. Было пять вечера. Возвращаться в виртуальность он не стал, а вместо этого взял книгу «История Солана» и принялся читать в ожидании ужина.

На планете Солан обитало множество рас, развившихся из разных биологических видов. Благодаря уникальному происхождению и географическим условиям, между этими народами крайне редко вспыхивали войны.

На страницах этой книги Чжоу Юй начал отчетливо различать контуры того самого идеального общества, о котором говорил Гэюнь Иянь — мира, полного красок, гармонии и взаимовыручки.

На Солане раса, именуемая «людьми», произошла вовсе не от обезьян, а от миролюбивого всеядного существа под названием «Биби», напоминающего кролика. Однако это травоядное создание обладало чертами волка: сплоченностью, отвагой, стойкостью, терпением и страстью к борьбе, сочетающимися с высоким интеллектом. Они почитали природу, живя в симбиозе с окружающей средой. Обладая способностью менять пол, они имели огромный потенциал для размножения, но, в отличие от землян, инстинктивно контролировали численность своей популяции, не создавая губительного давления на экологию.

В каком-то смысле «люди Солана» были почти идеальной расой, лишенной многих пороков земного человечества. Конечно, у них были и свои слабости — например, избыточное миролюбие и отсутствие амбиций, что замедляло прогресс. Если бы не последующее слияние с другими расами, цивилизация Биби могла бы прийти к стагнации.

Помимо них, на планете существовали и другие разумные виды. Если использовать земные аналогии, это были эльфы, крылатые, морской народ и зверолюди.

На самом деле все они были «людьми», просто пути их эволюции различались: лесные насекомые, птицы, рыбы и млекопитающие стали прародителями этих рас. В книге эти названия использовались лишь для удобства, чтобы подчеркнуть их сходство с персонажами земных мифов.

На центральном континенте Чжунчжоу эти расы после долгого периода обособленного развития неизбежно столкнулись. Первое время из-за различий в вере и культуре бушевали затяжные конфликты.

Война длилась десятилетиями, разрушая производительные силы каждого народа, пока наконец не пришло осознание: насилие не ведет к процветанию. Всем был нужен мир.

Так началось «Великое слияние рас», определившее облик Солана. Главную роль в нем играли люди Биби, но их мягкому характеру не хватало решимости для рывка вперед. Эту нишу заняли другие, более энергичные народы. Под их влиянием интеллект Биби нашел новое применение, и технологии Чжунчжоу начали развиваться скачкообразно.

Континент прошел путь от общинного строя к современному индустриальному обществу всего за тысячу лет, причем без кровопролитных революций, отбрасывающих цивилизацию назад.

Затем последовали эпоха «Великих открытий» и «Битва Судного дня» против демонов.

\*\*\*

Примечание автора:

В «Предисловии к „Критике политической экономии“» Карл Маркс предложил последовательность экономических формаций: азиатский способ производства → античный → феодальный → современный буржуазный. Здесь «азиатская форма собственности» — не географическое понятие, а характеристика общинного владения землей. Упрощенно это можно соотнести с первобытным обществом.

В советской историографии (формула В. В. Струве) была принята другая пятичленная схема: первобытнообщинный строй → рабовладельческий → феодальный → капиталистический → социалистический. Струве заменил марксовы понятия «азиатский» и «античный» на

«первобытный» и «рабовладельческий».

Сам Маркс отмечал, что «рабство» не является отдельной стадией развития общества, так как рабы существовали и при общинном строе, и в античности, и при феодализме. Поэтому не стоит путать упрощенную схему Струве с оригинальной теорией Маркса.

<http://bllate.org/book/17531/1703570>